

Чэнь Гэли

Магистр

Ланьчжоуский университет

Ланьчжоу, Китай

**АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСВЕЩЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОФИЦИАЛЬНЫХ СМИ КИТАЯ И РОССИИ**

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ лексических особенностей освещения Центральной Азии в официальных СМИ Китая и России. Исследование выявляет ключевые различия в медиастратегиях двух стран: китайский дискурс характеризуется высокой степенью стандартизации лексики с акцентом на экономическое сотрудничество в рамках инициативы "Один пояс - один путь", тогда как российский подход демонстрирует более комплексную систему терминов, сочетающих интеграционную, военно-политическую и гуманитарную тематику. Методологическая основа включает дискурс-анализ и контент-анализ, позволяющие выявить устойчивые

лексические модели и их идеологическую нагрузку. Особое внимание уделяется влиянию государственной риторики на формирование медиаповестки. Результаты исследования имеют значение для понимания механизмов мягкой силы и информационной политики Китая и России в Центральной Азии.

Ключевые слова: Медиадискурс, Центральная Азия, Лексический Анализ, Официальные Сми, Мягкая Сила, Сравнительные Исследования

Chen Geli

Master

Lanzhou University

Lanzhou, China

**ANALYSIS OF LEXICAL FEATURES OF COVERAGE OF CENTRAL
ASIA IN OFFICIAL MEDIA OF CHINA AND RUSSIA**

Abstract: The article provides a comparative analysis of lexical features of coverage of Central Asia in official media of China and Russia. The study reveals key differences in the media strategies of the two countries: the Chinese discourse is characterized by a high degree of standardization of vocabulary with an emphasis on

economic cooperation within the framework of the "One Belt - One Road" initiative, while the Russian approach demonstrates a more complex system of terms combining integration, military-political and humanitarian topics. The methodological basis includes discourse analysis and content analysis, which allow identifying stable lexical models and their ideological load. Particular attention is paid to the influence of state rhetoric on the formation of the media agenda. The results of the study are important for understanding the mechanisms of soft power and information policy of China and Russia in Central Asia.

Keywords: Media Discourse, Central Asia, Lexical Analysis, Official Media, Soft Power, Comparative Studies

Введение

Центральная Азия занимает стратегически важное положение во внешнеполитических приоритетах как Китая, так и России, что находит непосредственное отражение в информационной политике двух стран. В условиях усиления геополитической конкуренции и переформатирования международных отношений анализ медиадискурса приобретает особую

научную значимость[1]. Официальные средства массовой информации выполняют не только информационную функцию, но и активно участвуют в конструировании определенного образа региона, что оказывает существенное влияние на формирование общественного мнения и принятие политических решений.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения лингвистических механизмов, используемых китайскими и российскими СМИ при освещении центральноазиатской тематики. В научной литературе недостаточно разработан сравнительный анализ лексических особенностей медиадискурсов двух стран, несмотря на их возрастающую роль в евразийском пространстве. Особый интерес представляет исследование того, как через языковые средства транслируются официальные позиции государств, и какие семантические нюансы отражают специфику внешнеполитических подходов Китая и России.

Целью работы является выявление и систематическое сравнение

лексических особенностей освещения центральноазиатского региона в официальных СМИ Китая и России. В задачи исследования входит анализ характерных лексических единиц, определение их семантических полей и оценка степени влияния государственной риторики на медиадискурс. Особое внимание уделяется выявлению общих тенденций и принципиальных различий в языковом оформлении материалов, что позволяет глубже понять механизмы формирования информационной повестки. Методологическую основу исследования составляют принципы дискурс-анализа и контент-анализа, позволяющие выявить устойчивые лексические модели и их прагматическую направленность. Теоретической базой служат современные разработки в области политической лингвистики и медиаисследований, рассматривающие язык СМИ как инструмент конструирования политической реальности. Применение сравнительного подхода обеспечивает возможность объективной оценки сходств и различий в медиастратегиях двух стран.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к

анализу лингвистических аспектов освещения Центральной Азии, что позволяет расширить понимание механизмов формирования международного образа региона через призму национальных медиадискурсов. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях медиаполитики, международных коммуникаций и политической лингвистики, а также представляют практическую ценность для специалистов в области международных отношений и публичной дипломатии.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании применяется комплекс методов, включающий дискурс-анализ для выявления идеологических установок и лингвистических особенностей медиатекстов, контент-анализ для систематизации лексических единиц и определения их частотности, а также сравнительный метод, позволяющий сопоставить стратегии освещения Центральной Азии в китайских и российских официальных СМИ. Такой методический подход обеспечивает всестороннее изучение языковых средств формирования образа региона в

медиадискурсах двух стран.

Результаты и обсуждения

Исследование медиадискурса о Центральной Азии требует четкого теоретического обоснования, учитывающего его двойственную природу как лингвистического и политического феномена. В современной научной парадигме медиадискурс понимается как сложная система вербальных и невербальных средств, используемых СМИ для конструирования социально-политической реальности. Применительно к международной тематике он выполняет не только информационную, но и мировоззренческую функцию, формируя в сознании аудитории определенные образы стран и регионов. Особую значимость приобретает анализ того, как через языковые средства создаются и закрепляются представления о геополитических пространствах.

Специфика освещения международных тем в официальных СМИ Китая и России обусловлена различиями в медиасистемах и внешнеполитических доктринах двух стран. Китайские государственные СМИ, функционирующие в условиях жесткого идеологического контроля, демонстрируют высокую степень

согласованности в использовании лексики, что отражает принцип "единого голоса" во внешнеполитической коммуникации. Российские официальные медиа, сохраняя лояльность государственному курсу, допускают большую вариативность в подаче международной информации[2]. Это различие проявляется в степени стандартизации терминологии, выборе оценочных характеристик и акцентах при освещении событий в Центральной Азии.

Ключевые лингвистические маркеры в освещении геополитических регионов представляют особый интерес для исследователей медиадискурса. К ним относятся устойчивые словосочетания, терминологические клише, оценочная лексика и метафорические модели, которые формируют семантическое поле представлений о регионе. В случае Центральной Азии важное значение приобретают такие лексические единицы, как "стратегическое партнерство", "экономическое сотрудничество", "безопасность", "стабильность", частотность и контекст использования которых существенно различается в китайских и российских СМИ. Теория политической лингвистики

подчеркивает, что подобные маркеры не просто отражают, но и формируют отношение к описываемым реалиям. Особого внимания заслуживает вопрос о взаимосвязи официальной риторики и медиадискурса. В китайской практике наблюдается практически полное совпадение лексики официальных документов и материалов СМИ, что свидетельствует о централизованной системе формирования информационной повестки. Российский медиадискурс демонстрирует более сложную динамику взаимодействия государственной риторики и журналистских практик. Это различие принципиально важно для понимания механизмов конструирования образа Центральной Азии в двух медиапространствах.

Теоретическая значимость анализа медиадискурса о Центральной Азии заключается в возможности выявления глубинных идеологических установок и стратегических приоритетов, стоящих за внешне нейтральными языковыми формулами. Изучение лексических особенностей позволяет не только описать текущее состояние медиаполитики Китая и России, но и прогнозировать

возможные изменения в подходах к освещению региона. Это особенно актуально в условиях трансформации международного порядка и усиления конкуренции за влияние в Центральной Азии.

Анализ лексического оформления материалов китайских государственных СМИ о Центральной Азии выявляет строгую систему языковых средств, отражающих официальную позицию КНР. Характерной чертой является использование стандартизированных терминологических блоков, формирующих единообразное семантическое поле. Наиболее частотными выступают словосочетания "всестороннее стратегическое партнерство", "взаимовыгодное сотрудничество", "добрососедские отношения", которые создают основу для позиционирования Китая в регионе. Особое место занимает лексика, связанная с инициативой "Один пояс - один путь", где Центральная Азия предстает как "важный транспортный узел" и "ключевое звено" в реализации проекта.

Тональность китайских материалов отличается выраженной позитивной

направленностью при описании двусторонних отношений. Это достигается через активное использование лексики с положительной коннотацией: "динамичное развитие", "углубление взаимодействия", "новые горизонты сотрудничества". Даже при освещении потенциально конфликтных тем преобладает стратегический оптимизм, выраженный в формулировках типа "конструктивный диалог" или "поиск взаимоприемлемых решений"[3].

Подобная тональность соответствует общей установке китайской дипломатии на подчеркивание гармоничного характера международных отношений. Официальная риторика КНР оказывает определяющее влияние на язык государственных СМИ, что проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, наблюдается прямое заимствование формулировок из выступлений руководства страны и партийных документов. Во-вторых, прослеживается строгая иерархия значимости терминов, где на первом месте стоят концепты, связанные с внешнеполитической доктриной. В-третьих, отмечается сознательное избегание лексики, которая могла бы создать впечатление

конфронтации или неравноправного партнерства. В результате формируется специфический медиадискурс, где каждая языковая единица выполняет четкую идеологическую функцию.

Структурной особенностью китайского медиадискурса о Центральной Азии является сочетание экономической и культурной лексики. Экономическое направление представлено терминами "инфраструктурные проекты", "инвестиционное сотрудничество", "торговый оборот", тогда как культурный аспект выражен через понятия "гуманитарные обмены", "исторические связи", "взаимобогащение цивилизаций". Такое сочетание создает комплексный образ взаимодействия, выгодно отличающийся от западного дискурса, часто акцентирующего политические аспекты.

Важной характеристикой является высокая степень предсказуемости лексического выбора, что свидетельствует о существовании разработанного терминологического аппарата для освещения центральноазиатской тематики. Эта стандартизация обеспечивает единообразие подачи информации across

различных медиаплатформ и способствует формированию устойчивого, управляемого образа региона в китайском информационном пространстве.

Подобная практика отражает общий подход китайских СМИ к освещению международных вопросов, где приоритет отдается последовательности и контролируемости сообщений над их вариативностью.

Освещение центральноазиатской тематики в российских официальных средствах массовой информации демонстрирует сложную систему лексических средств, отражающих эволюцию внешнеполитического курса страны в регионе.

Характерной чертой российского медиадискурса является сочетание устоявшихся дипломатических формулировок с элементами новой концептуальной лексики. К традиционным фразеологическим клише относятся выражения типа "стратегическое партнерство", "многовековые узы дружбы", "взаимовыгодное сотрудничество", которые создают основу для описания отношений с центральноазиатскими государствами. Параллельно наблюдается активное использование терминов, связанных с современными

интеграционными процессами, таких как "евразийское экономическое пространство", "союзнические обязательства", "координация позиций".

Тональность российских материалов отличается выраженной двойственностью, где акценты на сотрудничество соседствуют с риторикой безопасности[4]. С одной стороны, подчеркивается позитивная динамика взаимодействия через лексику типа "расширение торгового оборота", "углубление культурных связей", "реализация совместных проектов". С другой стороны, значительное место занимает тематика безопасности, выраженная в терминах "противодействие угрозам", "обеспечение стабильности", "координация в военной сфере". Эта дихотомия отражает комплексный подход России к региону, сочетающий экономическое сотрудничество с вниманием к вопросам безопасности.

Внешнеполитические приоритеты России находят непосредственное отражение в лексическом оформлении материалов о Центральной Азии. Концепт "Евразийская интеграция" выступает ключевым семантическим

маркером, вокруг которого выстраивается значительная часть медиадискурса.

Важное место занимает лексика, связанная с деятельностью ОДКБ ("коллективная безопасность", "совместные антитеррористические меры") и ЕАЭС ("общий рынок", "гармонизация законодательства"). В отличие от китайских СМИ, где доминирует экономическая составляющая, в российском дискурсе прослеживается более сбалансированное сочетание политических, экономических и военно-стратегических терминов[5]. Особенностью российского медиадискурса является вариативность лексических средств в зависимости от конкретной страны Центральной Азии. В материалах о Казахстане преобладает интеграционная лексика, в то время как при освещении отношений с Таджикистаном чаще используются термины, связанные с трудовой миграцией и военным сотрудничеством. Такая дифференциация отражает реальную многоплановость отношений России с различными государствами региона.

Сравнительный анализ показывает, что российский медиадискурс о

Центральной Азии отличается большей концептуальной сложностью и вариативностью по сравнению с китайским. Если китайские СМИ делают акцент на экономическом взаимодействии в рамках инициативы "Один пояс - один путь", то российские материалы отражают более широкий спектр интересов - от интеграционных процессов до вопросов безопасности и гуманитарного сотрудничества. Эта особенность соответствует традиционной роли России как многоаспектного участника центральноазиатских процессов, сочетающего различные форматы взаимодействия с государствами региона.

Заключение

Проведенное исследование лексических особенностей освещения Центральной Азии в официальных СМИ Китая и России позволило выявить как общие тенденции, так и принципиальные различия в медиастратегиях двух стран. Объединяющим фактором выступает использование стандартизированных дипломатических формулировок, подчеркивающих стратегическую важность региона. Однако если китайский медиадискурс

отличается высокой степенью унификации лексики и акцентом на экономическое сотрудничество, то российский подход демонстрирует более сложную систему понятий, сочетающих интеграционную, военно-политическую и гуманитарную тематику.

Выявленные лексические особенности имеют существенное значение для понимания медиаполитики Китая и России в центральноазиатском направлении. Анализ показал, что языковые средства в китайских СМИ служат инструментом последовательного продвижения инициативы "Один пояс - один путь", тогда как российский медиадискурс отражает многоплановый характер взаимодействия с регионом. Эти различия коренятся в особенностях политических систем и внешнеполитических доктрин двух государств, что необходимо учитывать при изучении их информационного влияния в Центральной Азии.

Перспективным направлением дальнейших исследований мог бы стать комплексный анализ мультимодальных аспектов медиадискурса, включая

визуальный контент и материалы социальных сетей. Особый интерес представляет изучение восприятия центральноазиатской аудиторией информационных повесток Китая и России, а также сравнительный анализ региональных СМИ. Разработка этих направлений позволит создать более полную картину информационного взаимодействия в Центральноазиатском регионе и выявить новые аспекты конкуренции мягких сил. Полученные результаты могут быть полезны как для академических исследований в области медиалингвистики и международных отношений, так и для практиков в сфере публичной дипломатии и международных коммуникаций.

Список литературы

1. Лю М., Чэн Д. Распространение и восприятие инициативы «Один пояс – один путь» в российских средствах массовой информации // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 3 (112). С. 451-457.
2. Лицзюнь Г. Лексическая репрезентация образа Китая в российском публицистическом дискурсе // Научный диалог. 2019. № 3. С. 38-53.

3. Гулева М.А. Особенности обучения китайскому языку в профессиональной коммуникации на факультете журналистики // Вопросы методики преподавания иностранных языков на гуманитарных факультетах в современных условиях. 2023. С. 50.

4. Меркулов В.В. Языковые особенности заголовков в СМИ // Филологические аспекты медиакультуры : сборник статей. 2021. С. 80-89.

5. Прокудина И.С. Культурно-специфическая лексика новостных текстов в аспекте профессионально ориентированного обучения русскому языку иностранных студентов-международников // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6 (109). С. 364-367.